
Р. ОЛИ

АФРИКАНИСТИКА В НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ

Возникновение африканистики в народной Польше тесно связано с развитием центров восточной филологии в Кракове и Варшаве. Интерес к Африке в довоенной Польше обусловлен был преимущественно «экзотикой» этого континента, что, между прочим, нашло отражение в ранних исследованиях Я. Чекановского, посвященных прежде всего карликовым народам — пигмеям (1906—1912 гг.)¹, а также спустя 20 лет — и в работах проф. Р. Стопы, занимающегося так называемыми Restvölker — готтентотами и бушменами².

Впрочем, сам факт проведения африканистических исследований, а также популяризация их в рамках Польского Общества востоковедения, членами которого были упомянутые ученые, свидетельствовал о широком диапазоне интересов польского востоковедения. Деятельность Я. Чекановского, одного из создателей польской антропологической школы, создала и эффективные организационные формы для развертывания работ в этой области³.

Однако с курсами африканской филологии дело обстояло хуже. В работе Кафедры филологии Ягеллонского университета в Кракове под руководством проф. Т. Ковальского, а впоследствии — проф. Т. Левицкого особое внимание обращалось преимущественно на арабскую филологию в группе языков мусульманского Востока (персидский и турецкий). Лишь в 1947—1950 гг. появилась возможность введения африканистических курсов, рассматривавшихся вначале как второстепенная специализация.

В лекционных курсах проф. Р. Стопы основное внимание уделялось языкам суахили, хауса, эве и бушменским. Так создавалась на этой кафедре африканистическая специализация с коллективом ассистентов, ведущих занятия по африканским языкам (хауса — магистр З. Маська, суахили — магистр А. Малэцка).

Несколько иначе обстоит дело с курсами африканистики в Варшавском университете. До 1950 г. варшавские востоковеды не занимались исследованиями по африканской филологии. Лишь создание кафедры семитологии под руководством проф. С. Стрельцына на филологическом факультете Варшавского университета, где особое внимание уделяется эфиопистике, определило черты нормальных университетских курсов по африканистике. В 1956—1958 гг. были написаны первые дипломные ра-

¹ Я. Чекановский был членом экспедиции князя Мекленбурга в районы Конго и Убанги. См. работу: J. Czekanowski, *W głąb lasów Aruwimi*, Wrocław, 1958.

² См.: R. Stopa, *Die Schnalze*, Kraków, 1935; его же, *Teksty Hotentockie*, Kraków, 1936 и др.

³ Заинтересованность польской антропологии Африкой продолжает оставаться по-прежнему в силе, см.: T. Henzel, *Badania struktury rasowej ludności Afryki Środkowej*, Łódź, 1963.

боты по эфиопской филологии⁴; в 1963—1964 гг. появились и другие исследования⁵.

Первую дипломную работу, посвященную языку хауса — анализ фреквентативных форм глагола этого языка, — защитил в 1963 г. З. Фрайзингер. К этому времени на кафедре семитологии Варшавского университета уже в течение года занимались «африканистикой» по учебным программам, определявшимися в большинстве случаев кругом деятельности научных сил кафедры. Это стало возможным благодаря постепенному расширению научной программы кафедры, в результате включения в нее языка хауса, курс которого начала читать с 1954 г. кандидат наук Н. Пильщикова, ученица проф. Д. А. Ольдерогге (СССР), а также лекций по языку суахили (с 1961 г.) Р. Оли, выпускница Ягеллонского университета. Эта программа действует и до настоящего времени. Не менее важным оказался и тот факт, что кафедра смогла в последующие годы использовать коллектив преподавателей Высших курсов африканистики при Варшавском университете.

При таком положении вещей преподавание африканистики в рамках кафедры семитологии Варшавского университета основывается на следующих принципах: в течение пяти лет студент занимается по одной из трех избранных им специализаций — эфиопской с амхарским языком в качестве главного; западноафриканской с языком хауса; восточноафриканской — с языком суахили. В зависимости от специализации программа, наряду с главным языком, предусматривает ознакомление с основными языками прочих специализаций и прослушивание лекционных курсов — «Введение в африканистику», «Введение в хамито-семитское языковедение», а также лекций, вводящих студента в курс проблем общего языковедения, географии, экономики и этнографии Африки.

С 1961 г. расширение африканской проблематики в научных исследованиях прочих университетов и институтов, происходившее зачастую стихийно, в открые от работы других исследовательских учреждений, поставило польскую науку перед необходимостью срочно разрешить организационную проблему. С одной стороны, следовало скоординировать ведущую до тех пор работу над проблемами африканистики, а с другой — предоставить возможность выпускникам высших учебных заведений, интересующимся африканскими проблемами, получить знания, необходимые для работы в своей стране или в самой Африке. С этой целью и были созданы в 1962 г. Высшие курсы африканистики при Варшавском университете, организатором и руководителем которых стал проф. С. Стрельцын.

Высшие курсы рассчитаны на два года, они дают разносторонние знания об Африке (история, экономика, география, этнография, языки по выбору учащегося — арабский, суахили, хауса и др.). Слушателями курсов являются выпускники высших учебных заведений, работающие в различных областях (врачи, журналисты и т. п.).

Кроме того, Высшие курсы занимаются координацией исследований, проводимых на разных факультетах. Непосредственно это находится в ведении Научного совета Высших курсов, избираемого Сенатом Варшавского университета и подчиненного Ректору последнего. Совет, призванный помогать руководству курсов, состоит как из историков — проф. Т. Левицкий (Краков), проф. Р. Гербер (Варшавский университет), проф. В. Куля (Варшавский университет), проф. М. Маловист (Варшавский университет), так и из этнографов — доц. А. Валигурский (Краков),

⁴ J. Mantel-Niećo, *Staroamharskie pieśni królewskie*, Warszawa, 1956; W. Brzuski, *Analiza semantyczna tematów pochodnych kauzytywnych i faktywnych w amharskim*, Warszawa, 1958 (рукопись).

⁵ R. Bednarska, *Gry i zabawy abisyńskie*, Warszawa, 1964 (рукопись).

географов — доц. Б. Винид (Варшавский университет) и представителей других научных специальностей — проф. В. Дыновский и доц. Сакс (экономика). Непосредственное рабочее обсуждение трудов происходит на семинаре Высших курсов африканистики, где дважды в месяц обсуждаются актуальные проблемы африканистики, над которыми работают участники этих встреч. Результаты исследований публикуются в собственном печатном органе Высших курсов — «Africana-Bulletin»⁶. К услугам научных работников, а также слушателей Высших курсов африканистики имеется постоянно пополняемая специализированная библиотека⁷.

Результаты исследований в области африканского языковедения тесно связаны с методами, применяемыми в обоих центрах — Кракове и Варшаве. Первый метод, который может быть назван фонологично-эволюционным, применяется Р. Стопой и находит выражение в его многочисленных работах. Понимая язык как явление историческое, ставя развитие его в тесную связь с данной средой — историей, географией, природой, Р. Стопа анализирует язык согласно эмпирическим принципам. Отсюда следует вывод, что соответствующий языковый материал, подлежащий исследованию, представляет собой комплекс определенных звуковых черт. Для выяснения истории происхождения африканских языков (в них он видит источник человеческой речи вообще⁸) Р. Стопа постулирует наличие связи между сигнализационной системой у животных и примитивной человеческой речью. Комплекс трудоемких работ, включавших также и исследование системы жестов у глухонемых, привел к созданию труда «Рождение мысли и человеческой речи» (Краков, 1948), который, к сожалению, изобилует тезисами и выводами, едва ли приемлемыми⁹. На подобные основы опирается и его классификация африканских языков¹⁰.

Правда, далеко не во всех своих трудах Р. Стопа исходит из такого рода спорных гипотез, наиболее полно им изложенных в его лекциях, читанных в Венском университете в декабре 1964 г. В области сравнительной фонологии им были осуществлены и опубликованы исследования, представляющие ценный вклад в африканское языковедение¹¹. Большую ценность имеют и научно-популярные работы этого автора, проникнутые глубоким гуманизмом¹².

Наряду с Р. Стопой в Кракове, как уже говорилось, работает З. Маська и А. Малэцка. Первый из них в настоящее время работает над анализом конструкции множественного числа в языке хауса, пользуясь структурными методами исследования. А. Малэцка, изучающая суахили¹³, в настоящее время занимается изучением составных структур в этом языке.

Историей Африки занимается также и руководитель кафедры, проф. Т. Левицкий, широко использующий в своей работе средневековые арабские источники.

⁶ Первый номер вышел в декабре 1964 г.

⁷ Заслуживают внимания следующие университетские учебники: J. Halpern, Wybrane zagadnienia z historii gospodarczej Afryki, Warszawa, 1963; T. Lewicki, Dzieje Afryki od czasów najdawniejszych do XIV w. Wybrane zagadnienia, Warszawa, 1963; B. Winid, Materiały do geografii Afryki, Warszawa, 1963; R. Ohly, Język suahili. Cz. I. Zarys gramatyki, cz. II. Wybór tekstów, Warszawa, 1964.

⁸ См. R. Stopa, Afryka — kolebką człowieka, «Wszelchświat», 10.X.64.

⁹ См. рецензию М. Рудницкого в «Lingua Posnaniensis», VII, Poznań, 1959, стр. 323—329.

¹⁰ R. Stopa, Rozwój językowy na terenie czterech podstawowych grup językowych Afryki (Khoisan, Sudan, Bantu, Chamic), «Zesz. Naukowe UJ.», Fil. 2, Kraków, 1956.

¹¹ R. Stopa, The Evolution of Click Sounds in Some African Languages, «Rozprawy UJ.», Kraków, 1960.

¹² R. Stopa, Hotentoci, «Lud», XXXVIII, 1948.

¹³ A. Mallecka, Quelques emprunts arabes dans la langue Soua-heli, «Folia Orientalia», т. I, Kraków, 1959.

Проф. С. Стрельцын явился создателем научной школы в подлинном смысле этого слова. Основной метод исследований этой школы — сравнительно-исторический, однако представители ее применяют и статистические, и умеренно структурные методы. Динамичный характер и оперативность варшавской африканистической школы особенно ярко проявляются в эфиопистических исследованиях. С одной стороны, существует постоянное сотрудничество с итальянскими, французскими, английскими и эфиопскими научными центрами, что позволяет непрерывно знакомиться со всем кругом ведущихся исследований; с другой — варшавскую школу отличает широта диапазона проблематики.

Сам проф. С. Стрельцын, эфиопист с мировым именем, является автором многочисленных и широко известных работ по эфиопистике. Достаточно упомянуть хотя бы о последних его исследованиях, лежащих на рубеже этнографии и языковедения — это исследование эфиопских медицинских трактатов, первую рукопись которых проф. Стрельцын открыл в 1958 г.; издание этих материалов и их анализ составят обширный трехтомный труд под названием «*Médecine et plantes d'Ethiopie*» (первый том сейчас находится в печати). Одновременно проф. Стрельцын руководит работами по несемитским языкам Африки; они касаются в основном языков хауса и суахили.

Ассистенты проф. Стрельцына — И. Мантель-Нецко и В. Бжуски — занимаются амхарским языком. Предмет исследований первой из них — структура и семантика амхарского глагола. Предварительные результаты ее работ были оглашены на Семитологическом конгрессе в Манчестере, а затем опубликованы¹⁴.

Тематика нынешних работ В. Бжуского — влияние амхарского языка на язык эфиопских царских хроник — тесно связана со стремлением доказать, что язык хроник является основным памятником в истории постклассического языка геэз, и одновременно подчеркнуть его значение в истории амхарского языка¹⁵.

Н. Пильщикова после опубликования работ «Глагольная система языка хауса» (Варшава, 1959), а также некоторых других работ¹⁶, сейчас исследует семантические функции производных форм в языке хауса и готовит к печати хрестоматию по языку эве.

Р. Оли две работы посвятил грамматическим формам языка суахили¹⁷; в настоящее время он работает над проблемой синтаксических групп этого языка.

Научные сотрудники обеих кафедр, помимо научных исследований, опубликовали многочисленные переводы произведений различных африканских народов (главным образом — в журнале «*Przegląd Orientalistyczny*»). Самыми крупными из этих работ явились «Кебра Нагаст или Слава царей Абиссинии» в переводе проф. С. Стрельцына (Варшава, 1955) и «*Z. Czarhego Lądu*», перевод которой осуществили проф. Р. Стопа, И. Мантель-Нецко и Н. Пильщикова (Варшава, 1958); переводы эти получили заслуженную известность далеко за пределами Польши.

¹⁴ J. Mantel-Necko, Quantitative Research on the Phonetic Structure and Derivative Stems of the Amharic Verb, «*Journ. of Semitic Studies*», v. IX, 1, London, 1964.

¹⁵ W. Bżuski, Note sur les thèmes à seconde radicale graphiquement redoublée en sudarabique épigraphique, «*Rocznik Orientalistyczny*», Warszawa, т. XXV, 1, 1961.

¹⁶ N. Pilsikowa, Contribution à l'étude des rapports entre haoussa et les autres langues du groupe nigero-Tchadien, «*Rocznik Orientalistyczny*», т. XXII, 2, Warszawa, 1958; е е же, La haoussa et le chamito-sémitique à la lumière de l'Essai comparatif de Marcel Cohen, там же, т. XXIV, 1, 1960.

¹⁷ R. Oli, Abstract Nouns in the Noun classes of Swahili, «*Rocznik Orientalistyczny*», т. XXIX, 2, 1964; е р о же, Patterns of New-Coined Abstract Terms (Nominal Forms) in Modern Swahili Language «*Africana-Bulletin*», 2, 1965.